

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 181

Е. П. МАРТЫНОВА, Е.А. ПИВНЕВА

**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ОБСКОГО СЕВЕРА:
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.
ОПЫТ АДАПТАЦИИ**

**Москва
2005**

ISBN 5-201-13758-x (42)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 181.

Редакционная группа:

В. А. Тишков (отв.ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 181

Е.П. МАРТЫНОВА, Е.А. ПИВНЕВА

**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ОБСКОГО СЕВЕРА:
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. ОПЫТ АДАПТАЦИИ**

---

*Исследование проведено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект 03-01-00156а)*

*и опубликовано при поддержке Программы фундаментальных исследований
Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии»*

Об авторах

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА МАРТЫНОВА - этнограф, докт. истор. наук, проф. кафедры отечественной истории Тульского гос. педагогического ун-та.

Научные интересы связаны с изучением коренного населения Северо-Западной Сибири: проблемы этнической истории, социальной организации, духовной культуры, современное состояние традиционного природопользования. Проводила полевые исследования среди хантов, манси, ненцев.

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ПИВНЕВА - этнограф, канд. истор. наук, Ученый секретарь Института этнологии и антропологии РАН.

Основные научные интересы связаны с изучением коренного населения Крайнего Севера и Сибири: проблем воспроизводства, популяционной стратификации традиционных и современных сообществ, их демографического статуса, процессов метисации. Проводила полевые исследования среди обских угров, чукчей, коряков.

About the Authors

ELENA P. MARTYNOVA.

Ethnologist, Dr. of Anthropology, Professor of the Tula Teachers' University (Department of Russian History). She received her B.A. in History from the Moscow State University in 1981. The sphere of her scientific interests are traditional culture of aboriginal peoples of North-West Siberia, with particular focus on the ethnic history, social organization, spiritual culture so as traditional agriculture. She has been conducted fieldwork among different groups of the Khanty, Mansi and Nenets.

ELENA A. PIVNEVA.

Ethnologist, Dr. of Anthropology, Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology (IEA), Russian Academy of Sciences, Moscow. She received her B.A. in History from the Moscow State University in 1985. Her main scientific interests are connected with Northern Siberian native peoples, their reproduction, stratification of traditional and modern communities, demographical status, cross-bridging among the North Aborigines. She has been conducted fieldwork among the Ob-Ugrian, the Chuckchees, the Koriaks.

Summary

MARTYNOVA E.P., PIVNEVA E.A. INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTHERN OB' RIVER BASIN: PRESENT SITUATION AND EXPERIENCE IN ADAPTATION

The study is devoted to current problems of the indigenous minority peoples in the Khanty-Mansi and Yamal-Nenets autonomous areas. It is based on the author's field materials of the 2000-2004, statistics of the rural administrations of particular settlements, statistical data of the regional governments, population census of 2002. Various social-economic criteria and the state of traditional occupations of aboriginal peoples have been analyzed. Special attention has been given to their ethnic mechanisms of adaptation.

Доклад посвящен исследованию социально-экономической и этнокультурной динамики коренных малочисленных народов Обского Севера с целью выявления их адаптационных стратегий в современных условиях.

Под Обским Севером авторы имеют в виду регион, включающий в административном отношении Ханты-Мансийский (ХМАО) и Ямало-Ненецкий (ЯНАО) автономные округа, в пределах которых в ходе экспедиционных выездов в период 2000–2004 гг. ими были обследованы локальные аборигенные сообщества Березовского (манси), Шурышкарского (ханты) и Надымского (ненцы) районов. Кроме полевых материалов, в основу работы положены статистические сведения окружных и сельских администраций, а также данные Всероссийской переписи населения 2002 г. (том 13. Коренные малочисленные народы Российской Федерации), обработанные авторами в соответствии с задачами исследования¹.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

До начала XX в. территория современных Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов в административном отношении принадлежала Березовскому и Сургутскому уездам Тобольской губернии. В 1923 г. она вошла в состав Тобольского административного округа, относящегося к Уральской области, в котором были созданы Березовский, Обдорский, Самаровский, Сургутский и Кондинский районы. В 1930 г. были образованы национальные округа – Остяко-Вогульский (с 1940 г. Ханты-Мансийский) и Ямало-Ненецкий.

Изучение локальных особенностей современных социально-экономических процессов и этнических механизмов адаптации

коренных народов Обского Севера проводилось в Березовском районе ХМАО, Шурышкарском и Надымском районах ЯНАО. Каждый из них обладает определенной спецификой. Березовский район менее других в ХМАО затронут промышленным освоением. Он занимает первое место в округе по численности КМНС – около 6200 чел., что составляет 23% от общей численности населения. Большая часть аборигенов (3881 чел.) – сельские жители². Из них численно преобладают манси (2664 чел., 24% от общего числа сельского населения). Затем по численности следуют ханты (798 чел., 7,3%), проживающие в основном на территории Тегинской администрации; и ненцы (419 чел., 3,8%), которые расселены преимущественно на Саранпаульской территории. Коренные народы проживают во всех десяти административных единицах района: Саранпаульской (1108 чел., 37%), Сосьвинской (928 чел., 74%), Тегинской (519 чел., 87%), Ванзетурской (308 чел., 58%), Няксимвольской (306 чел., 46%), Хулимсунтской (292 чел., 16%), Игримской (187 чел., 97%), Березовской (130 чел., 54%), Светловской (109 чел., 7%), Приполярной (24 чел., 2%)³. Статус «национальных» имеют пять, наибольших по численности КМНС, территорий – Саранпаульская, Сосьвинская, Тегинская, Ванзетурская и Няксимвольская.

Традиционная система жизнеобеспечения коренного населения Березовского района основывалась на рыболовстве, охотничьем промысле и скотоводстве (оленоводство по Северной Сосьве, Ляпину, Вогулке; разведение лошадей, коров, овец по Оби и низовьям Северной Сосьвы). На территории района проживают северные манси, дольше других групп этого народа сохранившие свою этническую специфику, хотя в целом можно констатировать исчезновение многих эле-

ментов мансийской культуры. Почти повсеместно перестала бытовать мансийская одежда, утварь. Вместе с тем в небольших деревнях по-прежнему возводятся традиционные жилые дома и хозяйственные постройки, не вышли из употребления дощатые лодки, лыжи-подволоки, олени нарты. Благодаря деятельности поселковых этнографических музеев (пос. Саранпауль, Ломбовож), возрождаются некоторые мансийские обряды.

В Шурышкарском районе ЯНАО проживает более 10 тыс. чел., из них около половины (51%) имеет статус коренных малочисленных народов Севера. Это единственный в округе район с преобладанием хантов – 4759 чел. (46% от всего населения). Другие северные народы – ненцы 174 чел. (2%), манси 29 чел. (0,3%), селькупы 11 чел. (0,1%). КМНС составляют значительную часть населения почти во всех восьми сельских советах: Овгортский (1125 чел., 75%), Мужевский (992 чел., 28%), Шурышкарский (695 чел., 72%), Лопхаринский (557 чел., 82%), Горковский (494 чел., 25%), Восяховский (379 чел., 57%), Питлярский (376 чел., 68%), Азовский (354 чел., 68%)⁴. Район не затронут промышленным освоением, там нет городов.

Система жизнеобеспечения шурышкарских хантов основывалась на занятиях рыболовством, оленеводством отгонного типа и охотничьим промыслом. Район интересен длительным сохранением традиционного культурно-бытового уклада хантыйского населения. До настоящего времени там бытует национальная одежда, возводятся традиционные постройки, используются орудия труда и средства передвижения.

Надымский район – один из центров газо- и нефтедобычи на Обском Севере. По численности населения он самый крупный в ЯНАО (71 тыс. чел.). Доля КМНС составляет около 7%. Аборигенное население сосредоточено в трех сельских административ-

ных единицах: Ныдинской (1121 чел., 51% от общего числа населения), Кутольюганской (766 чел., 83%), Норинской (244 чел., 65,1%). С этнографической точки зрения район представляет интерес тем, что ненцы, населяющие бассейн р. Надым, не вписываются в привычный образ оленеводов-кочевников тундры. Значительная часть из них вела комплексное хозяйство, основанное не только на оленеводстве, но и рыболовстве, охоте. В период интенсивного промышленного освоения, начавшегося с 1960-х гг., они утратили многие черты своей самобытной культуры и быта.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

В период между переписями 1989 и 2002 гг. в Ханты-Мансийском АО численность постоянного населения выросла примерно на 12% (с 1 282 396 до 1 432 817 чел.). В Ямало-Ненецком АО общий прирост населения за межпереписной период составил 2,5% (с 494 844 до 507 006 чел.). Этнический состав Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов представлен более 100 народами. В ХМАО наибольшие по численности – русские (66%), украинцы (9%) и татары (8%). Эти же народы составляют большинство населения и в ЯНАО (59%, 13% и 6%, соответственно).

Перепись 2002 г. зафиксировала в ХМАО около 28 500 представителей коренных малочисленных народов Севера, в т.ч. 17 128 хантов, 9894 манси, 1290 ненцев, а также небольшие группы шорцев, эвенков, селькупов, кумандинцев, кетов, нивхов и др. (См. Приложение, табл. 1.) По сравнению с 1989 г. общая численность КМНС в округе выросла почти на 43%. Наибольший численный прирост был у титульных народов – манси (51%) и хантов (44%).

В ЯНАО проживают более 37 000 представителей КМНС. Из них ненцы – самый

многочисленный народ в составе КМНС – в 2002 г. насчитывали 26 435 чел. Кроме ненцев из КМНС в округе живут ханты – 8760 чел., селькупы – 1797 чел., а также небольшие группы манси, эвенков, кетов, шорцев, эвенов и др. (см. Приложение, табл. 1). Общая численность КМНС в округе в период между 1989–2002 гг. выросла, хотя и не столь значительно, как в ХМАО. Народов Севера в целом стало больше на 24%, в т.ч. ненцев – на 26%, хантов – на 21%, селькупов – на 18% (там же). Несмотря на увеличение численности коренных народов к 2002 г., их доля в общем составе населения округов остается очень незначительной: в ХМАО – 2%, в ЯНАО – 7%.

Обский Север относится к наиболее урбанизированным регионам России, что связано с активным нефтегазовым освоением Западной Сибири. Особенно это относится к Ханты-Мансийскому АО, где доля городского населения в 1989 и 2002 гг. составляла 90,9%. В ЯНАО этот показатель ниже: в 1989 г. он равнялся 77,9%, к 2002 г. увеличился до 83,4%. Статистика отражает постоянный рост городского населения и среди коренных народов Севера. Например, в ХМАО удельный вес горожан из их числа составлял: в 1979 г. – 24,1%, в 1989 г. – 34,6%, на начало 1999 г. – 43,0%.

Отдельные народы отличаются различным соотношением городского и сельского населения. Так, у хантов в 1979 г. доля горожан занимала в общей численности 22,6%, в 1989 г. – 29,8, в 2002 г. – 34,6%; у манси в эти же годы – 35,3%; 45,6 и 51,8%. Абсолютная численность городского населения увеличивалась следующим образом: у хантов (1979 г.) – 4694; 1989 г. – 6636; 2002 г. – 9924 чел.; у манси – 2624; 3779; 5919 чел. соответственно. Таким образом, уже к 1989 г. почти каждый третий хант и каждый второй манси жили в городе, где все условия труда и быта далеки от традиционного для них образа жизни. Ненцы – менее урбанизи-

рованный народ вследствие большей значимости в их среде традиционных отраслей хозяйства. Доля городского населения в их общей численности в 2002 г. составляла 19%, на территории ЯНАО – 14%.

Следует заметить, что в процессе урбанизации большую активность проявляет женская часть аборигенов. По переписи 2002 г., доля женщин среди горожан достигает у ненцев 59,5% (в т.ч. в ЯНАО – 61,8%), у хантов – 58,2% (в ХМАО – 57,3%), у манси – 56,7% (в ХМАО – 56,6%). Примечательно, что доля женщин в общем числе городского населения из трех рассматриваемых народов больше всего у ненцев, особенно проживающих в округе, что может служить косвенным свидетельством преимущественной занятости мужчин в традиционных отраслях хозяйства.

В соответствии со спецификой современных миграционных процессов среди малочисленных народов Севера сокращается доля сельского населения. В ХМАО она составляла: у хантов в 1979 г. – 77,4%; в 1989 г. – 70,2; в 2002 г. – 65,4%; у манси – в 1979 г. – 64,7; 1989 г. – 54,4; 2002 г. – 48,2%. Что касается абсолютной численности, здесь можно отметить, что за период между 1979 и 1989 гг. она сократилась: у хантов с 16049 до 15674 чел., у манси – с 4810 до 4500 чел. Перепись же 2002 г. зафиксировала ее увеличение: у хантов до 18754 чел, у манси – до 5513 чел. Одна из причин этого роста связана с активными процессами смены этнической идентичности у сельских аборигенов. Это обстоятельство заслуживает особого внимания как пример современной жизненной стратегии северян.

ОБРАЗОВАНИЕ

Распределение коренных народов Обского Севера в возрасте 15 лет и более по уровню образования показывает, что ведущие позиции у хантов, манси и ненцев занимает

основное общее образование. Такой образовательный статус имеют четверть и более КМНС, проживающих в округах и на территориях преимущественного проживания. Далее в порядке убывания у манси и хантов следуют среднее профессиональное и среднее общее образование. У ненцев на втором месте – начальное общее, на третьем – среднее общее (см. Приложение, табл. 2).

Одной из существенных тенденций в образовательном статусе хантов и манси стал рост уровня профессионального (послеузовского, высшего и неполного высшего) образования. В ХМАО такое образование в 2002 г. имели 9% манси, и 8% хантов. У ненцев этот показатель существенно ниже (в целом по ЯНАО – около 3%). Манси, по сравнению с хантами и ненцами, отличаются более высоким уровнем образования. Ненцы выделяются среди рассматриваемых народов меньшей долей лиц с высшим образованием и более значительной – не имеющих начального образования, в т. ч. неграмотных. Городское население заметно опережает по уровню образования сельских жителей (в округах доля лиц в возрасте 15 лет и более с профессиональным образованием среди горожан больше, чем на селе: у манси – в 3 раза, хантов – в 4 раза, ненцев – в 6 раз) (см. табл. 2). В гендерном аспекте можно отметить более высокий образовательный статус у женщин из числа народов Севера, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Конкретные данные, полученные из хозяйственных книг, подтверждают более высокий образовательный уровень у женщин-северянок. Например, в 2004 г. в пос. Саранпауль Березовского района ХМАО из 10 манси, имеющих высшее образование, было 9 женщин (в основном это учителя, а также экономист-бухгалтер администрации, экономист геологического предприятия и научный сотрудник музея). Среди женщин зафиксировано почти в три раза больше, чем среди мужчин, и имеющих среднее спе-

циальное /профессиональное/ техническое образование. Другая особенность образовательной структуры малочисленных народов региона – большее число не имеющих начального образования среди женщин, чем среди мужчин. Данный факт может быть объяснен тем, что в эту категорию входят преимущественно пожилые люди, среди которых заметно преобладают женщины.

Таблица 1

Уровень образования мужчин и женщин по переписи 2002 г.
(На 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше)

Имели образование	Ханты		Манси	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
<i>Профессиональное</i>				
Высшее	41	79	57	104
Неполное высшее	13	24	17	24
Среднее	167	247	185	285
Начальное	107	93	136	100
<i>Общее</i>				
Среднее	181	184	208	203
Неполное среднее	310	221	290	198
Начальное	151	116	97	73
Не имели начального	26	33	9	12

Источник. Финно-угорские народы России. Статистический сборник. Сыктывкар, 2005. С. 55–62.

Рост образовательного уровня среди аборигенов стимулируется проводимой в округах политикой предоставления значительных льгот северянам при получении высшего и среднего специального образования. Дети коренных народов Севера имеют здесь большие возможности, в том числе и для обучения по таким престижным на сегодняшний день специальностям, как «экономика», «юриспруденция», «информатика и программирование».

Например, в ХМАО существует следующая практика*. Оплата образовательных услуг (только первого образования) идет через районные Комитеты по вопросам КМНС,

* Сведения приводятся на период до вступления в силу Закона о монетизации льгот

в которые обращаются абитуриенты. Она производится согласно заключенным договорам с высшими и средними специальными учебными заведениями при условии дальнейшего трудоустройства специалистов на территории округа. Еще одним условием является наличие нотариально заверенного поручительства о возврате затраченных на обучение средств в том случае, если студент не закончит обучение по неуважительным причинам. Из средств Комитета студентам из числа КМНС выплачивается стипендия. Кроме того, они имеют право на ежегодные пособия в размере трехмесячной стипендии для приобретения учебной литературы и письменных принадлежностей, компенсационные выплаты на питание, единовременное пособие на приобретение одежды и обуви (на первом и выпускном курсах). Студентам из малообеспеченных, неполных и многодетных семей оплачивается проживание в общежитиях. Один раз в течение учебного года учащимся высших учебных заведений компенсируется проезд на каникулы и обратно до места учебного заведения.

Перспектива поступления в вузы без прохождения конкурсного отбора и льготы при обучении – одна из веских причин самоопределения потомков смешанных семей в пользу аборигенной этничности. Получение высшего образования является значимым фактором, способствующим миграции молодежи из числа малочисленных народов Севера в городскую местность.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Данные переписей демонстрируют устойчивую динамику сокращения среди малочисленных народов Обского Севера числа лиц, считающих родными языки своих народов. Так, в 1970/1979/1989 гг. титульный язык назвали родным соответственно: 52/50/37% манси; 69/68/61 % хантов; 84/82/78 % ненцев. В сравнительном плане в отношении данного показателя ситуация выглядит наи-

более благополучной у ненцев, вероятно, по причине большей сохранности у них традиционных отраслей хозяйства (оленоводство). В свою очередь, ослабление позиций титульного языка у манси – следствие упадка традиционных занятий, а также более длительных и более интенсивных контактов с русскими.

Некоторое представление о современной языковой ситуации в зависимости от мест проживания коренных народов Обского Севера дает таблица 2. Она подтверждает более устойчивые позиции ненецкого языка и существенные утраты таковых языком мансийским. У ненцев уровень владения языком по округу выше, чем по территориям преимущественного проживания, у хантов – противоположная ситуация, у манси эти показатели примерно равны. Общим для трех рассматриваемых народов является тот очевидный факт, что доля лиц, владеющих языком своего народа, в среде сельских жителей более значительна по сравнению с городским населением и с общими показателями. Абсолютное большинство представителей аборигенных народов Севера свободно владеют русским языком.

В последние годы, в связи с общими процессами роста этнического самосознания, среди коренных народов Обского Севера заметно повысилось внимание к изучению родных языков. Об этом можно судить, например, по динамике показателей численности учащихся государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждений ХМАО, изучающих родной язык как предмет. Мансийский язык изучали: в 1990 г. – 287 чел., 2001 г. – 1483, 2002 г. – 1552, 2003 г. – 1884 чел. (по сравнению с 1990 г. произошло увеличение числа учащихся почти в 7 раз). К 2003 г. по сравнению с 1990 г. почти в три раза увеличилось и число изучающих хантыйский язык: 1990 г. – 1089 чел., 2001 г. – 2830, 2002 г. – 3042, 2003 г. – 3098 чел.⁵

Таблица 2

Распределение народов Обского Севера по владению языками (по переписи 2002 г.)

	Всего чел.	В том числе указали владение языком						
		%	Своего народа	%	Русским	%	Другими	%
ХАНТЫ								
Территории преимущественного проживания КМНС								
Городское и сельское население	27655	100	12221	44,2	26884	97,2	1231	4,5
Городское население	9190	100	2306	25,1	9061	98,6	496	5,4
Сельское население	18465	100	9915	53,7	17823	96,5	735	4,0
ХМАО								
Городское и сельское население	17128	100	5908	34,5	16826	98,3	518	3,0
Городское население	6798	100	1371	20,2	6704	98,6	301	4,4
Сельское население	10330	100	4537	43,9	10122	98,0	217	2,1
МАНСИ								
Территории преимущественного проживания КМНС								
Городское и сельское население	10831	100	2202	20,3	10737	99,1	418	3,9
Городское население	5497	100	553	10,1	5461	99,3	246	4,5
Сельское население	5334	100	1649	30,9	5276	98,9	172	3,2
ХМАО								
Городское и сельское население	9894	100	2007	20,3	9804	99,1	339	3,4
Городское население	4865	100	490	10,1	4831	99,3	178	3,7
Сельское население	5029	100	1517	30,2	4973	98,9	161	3,2
НЕНЦЫ								
Территории преимущественного проживания КМНС								
Городское и сельское население	39813	100	28128	70,7	35211	88,4	2905	7,0
Городское население	6781	100	3308	48,8	6483	95,6	710	10,5
Сельское население	33032	100	24820	75,1	28728	87,0	2195	6,6
ЯНАО								
Городское и сельское население	26435	100	22601	85,5	22424	84,8	783	3,0
Городское население	3616	100	2304	63,7	3486	96,4	212	6,0
Сельское население	22819	100	20297	88,9	18938	83,0	571	2,5

ЗАНЯТОСТЬ И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Интенсивное промышленное развитие создает широкие возможности для трудоустройства населения на Обском Севере. Однако «встраивание» аборигенов в систему производственных отношений индустриального общества происходит медленно. Представители коренных народов слабо вовлечены в промышленное производство. В то же время конкретные сведения о занятости КМНС отражают их отход от традиционных видов деятельности.

Согласно данным за 2002 г. по *Шурьшкарскому району*, общая численность работающего трудоспособного населения из числа КМНС составляла 1411 чел. (29,9% от его общей численности). Из них большая часть была занята в образовании – 443 (31,4%). В сельском хозяйстве трудилось 245 чел. (17,4%), в промышленности – 221 (15,7%), здравоохранении – 170 (12,1%), культуре – 52 (3,7%), жилкомхозе – 136 (9,6%), управлении – 36 (2,6%), на транспорте – 10 (0,7%), в связи – 11 (0,8%), торговле – 71 (5%), строительстве – 8 (0,6%), финансах – 3 (0,2%),

в науке – 4 (0,3%). Представители аборигенов, непосредственно занимающиеся традиционными отраслями, официальной статистикой были учтены в разделах «промышленность» и «сельское хозяйство». Оленеводами в районе работало 106 чел. (7,5% от числа трудозанятых), рыбаками – 238 (16,9%). Данные по Шурышкарскому району показывают, что только у 24,4% работающих трудовая деятельность сохраняет связь с традиционными отраслями. Больше всего аборигенов (43,4%) занято в бюджетной сфере (образование, медицина).

В *Надымском районе* общая численность трудоспособного населения из числа коренных малочисленных народов Севера в 2002 г. составляла 1037 чел. (50,6% от их общей численности). Занятость по отраслям выглядела следующим образом: оленеводство 312 чел. (30,1%), рыболовство – 68 (6,6%), частный сектор – 454 (43,8%), образование – 116 (11,2%), медицина – 76 (7,3%), культура – 11 (0,1%). Надымский район отличается более высоким (по сравнению с Шурышкарским) уровнем занятости КМНС в традиционной сфере экономики – 380 чел. (36,6% от трудозанятых). На первом месте в структуре занятости аборигенов стоит оленеводство – 30,1% от работающих, или 15,2% от числа трудоспособных. Вторую позицию занимают рабочие профессии. По материалам похозяйственных книг Кутопьюганской сельской администрации, подавляющее большинство мужчин из числа имеющих оплачиваемую работу, трудятся в ЗАО «Ныдинское» на должностях, не требующих высокой квалификации. Более половины среди них – рабочие и специализированные рабочие (плотники, дизелисты, трактористы, электрики и др.). В отличие от мужчин, женщины имеют более широкую сферу приложения труда в различных поселковых учреждениях (школа, детский сад, больница, магазин и пр.), где они заняты не только в качестве рабочих (техничка, пекарь, прач-

ка и др.), но и на должностях, требующих специального образования (фельдшер, учитель, воспитатель, музработник и др.).

Не располагая общими сведениями по занятости в *Березовском районе*, остановимся на ситуации в пос. Саранпауль. По данным администрации на 1 января 2004 г., в поселке числилось 2984 чел., в том числе 975 (32,7%) представителей народов Севера. Основные работодатели на Саранпаульской территории – такие организации и учреждения, как ОАО «Сосьвапромгеология» (из числа КМНС занято 43 чел.), школа (40 чел.), ЖКХ (39 чел.), детские сады (21 чел.), участковая больница (12 чел.), отделение почтовой связи (7 чел.), администрация (6 чел.), аэропорт (4 чел.). В них занято около 30% трудоспособного населения из числа малочисленных народов Севера. С различными видами традиционной деятельности связаны ГУОП «Саранпаульский» (трудоустроено 56 чел. из числа коренных народов), общины «Сыгва» (24 чел.) и «Турупья» (10 чел.), национальное предприятие «Элаль» (5 чел.). В этих организациях трудится только 15% трудоспособного населения из числа малочисленных народов Севера.

Ситуация с трудоустройством аборигенов усугубляется тем, что значительная часть их проживает в небольших населенных пунктах, в которых сфера занятости представлена в основном бюджетными ставками в школах, детских садах, медпунктах (больницах), домах культуры, сельских администрациях. Большинство КМНС, как уже отмечалось, занимают должности, не требующие квалификации: разнорабочие, уборщицы, сторожа, кочегары и т. п. При такой структуре занятости у них крайне низок уровень заработной платы.

Конкретные примеры показывают, что заработная плата коренных народов отстает от таковой у остального населения. Так, в Шурышкарском районе в 2002 г. она равнялась 3800 руб. при 6055 руб. в среднем по

району. Нужно иметь в виду, что эти усредненные данные не учитывают значительную стратификацию аборигенов по уровню доходов. Среди них имеются и относительно высокооплачиваемые специалисты – работники администраций, учителя, врачи, чья заработная плата достигает 15–20 тыс. руб. и выше. Среднемесячная заработная плата пастуха-оленевода в 2001 г. составляла 2242 руб., чумработницы – 868 руб., в 2002 г. – 2826 руб. и 544 руб., соответственно. В рыбной отрасли ее уровень выше. Минимальная зарплата рыбака в 2002–2003 гг. была 3500–4500 руб., максимальная доходила до 19 тыс. руб. Следует учесть, что рыболовство обеспечивает только сезонную занятость (4–5 мес. в году). Официальный прожиточный минимум в районе в 2002 г. равнялся 3215 руб. По оценкам администрации, доля коренного населения с доходами ниже прожиточного минимума доходит до 80% (среди всего населения Шурышкарского района – 53%). При этом у представителей КМНС на одного работающего члена семьи приходится три иждивенца, а в целом по району – два.

Суженная сфера занятости в северных поселках порождает проблему безработицы. Ее официально зарегистрированный уровень среди аборигенов колеблется в пределах 15–20%. Уровень же реальной безработицы гораздо выше. По нашей оценке ситуации на местах, реальная безработица среди сельского коренного населения региона составляет не менее половины трудоспособного населения, а в отдельных поселениях доходит до 60–70%. Нередко бывает и так, что человек формально трудоустроен (трудовая книжка находится на предприятии), а реально люди не работают и не получают заработной платы.

По сведениям Ямало-Ненецкого департамента по делам народов Севера за 2000 г., из 16 629 чел. экономически активного аборигенного населения округа было трудоуза-

нято 10 184 чел (61%). По районам ситуация выглядела следующим образом: в Ямальском имели оплачиваемую работу 2959 чел. из 4873 (61%); в Надымском – 700 из 1133 (62%), в Тазовском – 1434 из 3284 чел. (44%).

Рассмотрим конкретные примеры. В пос. Кутопьюган Надымского района ЯНАО в похозяйственных книгах за 2001 г. запись «не занят(а)» среди ненцев имели 71 мужчина и 53 женщины, что составляет соответственно 36% и 33% от числа трудоспособных. Эти данные подтвердила специалист Кутопьюганской сельской администрации Т.А. Вохмина, по словам которой в поселке «трудозанято» всего 69% от числа экономически активного населения, а среди коренных малочисленных народов Севера – только 63%. При этом статус безработных был у 85 чел. (63% от числа неработающих жителей поселка), среди КМНС – 83 чел. (66%).

В с. Саранпауль Березовского района ХМАО постоянной работы среди коренных народов Севера не имели около половины (346 чел.) от числа трудоспособных (613 чел.). На учете в Центре занятости населения из них состояло только 46 чел., которые получали ежемесячные пособия в размере 1050 руб.

В беседах с людьми выяснилось, что на учет по безработице не становятся по причине отсутствия денег. Например, в Кутопьюгане многие аборигены говорили о том, что нет средств для оформления документов на получение пособия (нужны фотографии, которые можно сделать только в отдаленном районном центре, справка о средней заработной плате с последнего места работы, которую выдают в пос. Ныда). Некоторые утверждали, что не встают на учет, т. к. «не хотят быть иждивенцами». Материалы переписи 2002 г. показали, что пособие по безработице служит источником дохода только у 3,3% хантов и 4,1% манси (см. Приложение, табл. 3).

Нужно учитывать, что, с одной стороны, «незанятость» коренных народов Севера относительна, ибо большинство из них вовлечено в те или иные виды традиционного природопользования (охота, рыболовство, сбор дикоросов) в целях самообеспечения. С другой стороны, такое положение вещей свидетельствует о социальной неустроенности значительной части коренного населения. Данные табл. 3 приложения показывают, что значительная часть аборигенов в ХМАО живет на иждивении (45%) и за счет различных пособий (20%). Трудовая деятельность является основным источником средств к существованию только у трети населения.

Высокий уровень безработицы, иждивенчество приводят к деградации части аборигенов. В каждом северном поселке есть группа люмпенов, ведущих асоциальный образ жизни. Они не работают, поскольку утратили навыки традиционной хозяйственной деятельности, которыми владели их родители, и не приобрели никаких других. Пьянство и другие социальные пороки приводят к появлению ослабленного потомства, которое может выжить лишь при постоянной опеке государства.

У жителей поселков, где встречаются такие люди, нередко формируется негативный образ коренных народов. Их воспринимают как маргиналов, порвавших с традиционным образом жизни и не нашедших себя в другой сфере, а потому самых бедных и неблагополучных; среди них самый высокий процент безработных, малообеспеченных и т. п. Многие респонденты говорят о том, что аборигены не хотят работать, много пьют, что они давно оторвались от традиционной культуры, у них нет перспектив сохранения своей этнической самобытности. Хотим обратить внимание на то, что среди городского населения округов широко бытует стереотип восприятия народов Севера как носителей традиционного образа жизни. Во

многом этому способствуют проводимые в городах праздники народов Севера, прежде всего День оленевода, а также фестивали народных культур и другие мероприятия, на которые съезжаются представители из национальных поселков. Обычно они приезжают в традиционной одежде, ставят чум на одной из площадей, в котором желающие могут побывать и попробовать традиционные виды пищи. (Эти мероприятия вызывают живой интерес городских жителей – для того, чтобы побывать в чуме, выстраиваются целые очереди.) Как видим, окружающее сообщество весьма противоречиво в восприятии аборигенов и степени их аккультурации.

Один из способов адаптации коренных народов Севера к сложным условиям рыночной экономики – ведение подсобного хозяйства. Оно имеет натуральный характер и создается ради самообеспечения продуктами питания, а также для компенсации транспортных расходов (во многих северных поселках единственным видом летнего транспорта служат моторные лодки, постоянно требующие денежных затрат на покупку бензина). Приусадебные участки есть у многих жителей сел и деревень, особенно в южных районах ХМАО, где климатические условия позволяют выращивать овощи. Небольшие огороды под посадку картофеля стали появляться даже на таежных стойбищах, где живут оленеводы. В крупных поселках некоторые аборигены строят теплицы для выращивания огурцов и помидоров.

Гораздо шире в селах практикуется разведение домашнего скота, преимущественно лошадей. Видимо, это связано с древними животноводческими традициями хантов и манси. Если в прошлом северной границей ареала разведения лошадей и коров был пос. Березово ХМАО, то в наши дни скот держат и в южных районах ЯНАО – Шурьшкарском, Приуральском, Надымском. Причем нередко в одном хозяйстве наряду с

оленьим поголовьем встречаются лошади, а иногда даже свиньи.

По данным переписи 2002 г., личное подсобное хозяйство служит источником средств существования у 9,4% хантов, проживающих в сельской местности, и у 19,3% манси. Среди городского населения его удельный вес ниже – 4,2% и 8% соответственно (см. Приложение, табл. 3).

ТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на существующую тенденцию отхода значительной части северян от традиционных систем жизнеобеспечения, о чем свидетельствуют рассмотренные выше данные, часть населения связывает свое будущее с рыболовством, оленеводством, охотой. Именно они сохраняют самобытные доиндустриальные черты в хозяйственно-бытовом укладе, материальной культуре, мировоззрении и обрядовой практике, родной язык. Точные сведения о численности таких групп выявить сложно, что объясняется как наследием советской статистики, учитывавшей традиционные отрасли в разделе «сельское хозяйство», так и трудностью учета занятости в традиционных отраслях в связи со спецификой последних (значительная часть сельских аборигенов в той или иной степени занимается традиционными видами деятельности сезонно). Поэтому мы можем опираться в этом вопросе только на косвенные данные.

В настоящее время в Северном Приобье традиционными отраслями хозяйства остаются рыболовство, оленеводство и, в меньшей степени, охотничий промысел.

Рыболовство играет важнейшую роль в современном жизнеобеспечении коренного населения округов, т. к. река Обь с многочисленными притоками обладает значительными рыбными запасами. Промысловое значение имеют многие виды рыб: муксун,

пелядь, чир, пыжьян, нельма, осетр, язь, щука, елец, плотва, окунь, налим, стерлядь. Большая их часть совершает миграции в пределах бассейна от Обской губы до верховьев Оби и Иртыша. На знании закономерностей миграционного поведения основывается схема промышленного рыболовства. С 1964 г. в регионе действует лимит на промышленный вылов лососевых и осетровых пород рыб, с 1972 г. введено ограничение количества орудий лова. Режим рыболовства регулируется в зависимости от величины запасов тех или иных видов рыб. Промышленный лов на Обской губе ниже линии Ныда–Ямсале запрещен. Однако рыбозаводы ведут за этой линией лимитированный лов, что обусловлено социальными причинами – они обеспечивают трудозанятость коренного населения. На остальной акватории лов производится в летний период (с конца июня по начало июля) и в зимний (с ледостава до апреля). Его осуществляют рыбозаводы, совхозы, ЗАО (закрытые акционерные общества), МСП (муниципальные сельские предприятия), родовые общины (национальные предприятия) и частные лица. Представителям коренных малочисленных народов Севера для собственных нужд разрешено ловить рыбу круглогодично, но не более 20 кг в день.

Рыбная отрасль на Обском Севере имеет перспективы не только для сохранения, но и развития. Мы располагаем конкретными сведениями о динамике рыбодобычи в ЯНАО за десятилетие (См. Приложение, табл. 4, 5, 6).

Несмотря на увеличение добычи рыбы в последние годы, рыбная отрасль переживает сложный период. С начала 1990-х гг. резко сократился размер государственных дотаций, в итоге снизились объемы производства и численность работающих в этой отрасли. Приведем конкретные примеры. В Шурышкарском районе рыболовный промысел – одна из сфер деятельности МСП «Мужевское», за которым в долгосрочную

аренду закреплены рыбоуголья (пески, со-ра). По словам заместителя директора этого предприятия Н.Б. Паршукова, в последние годы отмечается «спад рыбы»: сига стало меньше, осетр занесен в Красную книгу. Тем не менее рыболовная отрасль остается прибыльной, хотя из-за высоких акцизов (40%) переработка рыбы на месте невыгодна. В интервью он отметил также следующие моменты: «По сравнению с советскими временами сократилось число рыбаков – было по штату 96, а сейчас лов рыбы ведут пять звеньев: в одном 3 чел., в другом 4, в двух по 7 и в одном 12 чел., всего 33 рыбака. До перестройки по плану один рыбак должен был выловить 9,8 т рыбы. Сейчас тоже есть план – 7 т. Его выполнить несложно, было бы желание. Проблема в том, что холодильники не справляются с обработкой в период интенсивного хода рыбы, а устанавливать дополнительные не хватает средств и специалистов. Сейчас на холодильниках работают приглашенные специалисты из Тюмени».

Аналогичная ситуация и в Надымском районе. Для части представителей КМНС предприятия (ЗАО и МСП) обеспечивают только сезонную занятость. В связи с этим около половины рыбаков, имеющих оленей, уходят на зимний период в тундру – существующие лимиты на вылов рыбы не позволяют обеспечить их работой. Например, не постоянно заняты рыбаки (до 45 чел.) в пос. Ныда. В 2001 г. ЗАО «Ныдинское» не отправляло рыболовную бригаду в район Яп-тиксале из-за необходимости упорядочения рыбного промысла и высоких транспортных расходов.

Следует отметить, что в промышленном рыболовстве до настоящего времени сохраняются некоторые традиционные принципы не только в собственно методах лова (использование сетей, неводов), но и в его организации – на места зимнего лова забрасывают рыбаков вместе с семьями, где многие

живут в чумах. При этом сохраняются родственные связи, поддерживаются традиции семейного быта: распределение обязанностей, половозрастных ролей, что благотворно сказывается на психологической обстановке в семье, воспитании детей, передаче традиций от старших поколений к младшим.

У жителей прибрежных селений, независимо от этнической принадлежности, рыба является самым распространенным ежедневным продуктом питания, а у представителей коренных народов она составляет основу пищевого рациона. Недаром еще в XVII в. известный путешественник Н. Спафарий назвал хантов «рыбоядцами». Почти круглогодично аборигенное население употребляет ее в сыром (мороженом), вареном виде, а также соленой, вяленой. Единственный перебой в употреблении рыбы – весна, время вскрытия рек и озер.

Нужно отметить значимость рыбной пищи и для кочевых групп ненцев. Несомненно, основу системы их жизнеобеспечения в настоящее время составляет тундровое оленеводство. Оно определяет кочевой образ жизни, обеспечивает транспортом, дает материал для изготовления одежды, жилища (чума), пищу, возможность для товарообмена продукции оленеводства на другие продукты и предметы потребления. Вместе с тем, как показало исследование Ёсида Ацуси, оленье мясо не играет ведущей роли в их рационе питания, и продукты оленеводства не являются преимущественными среди предметов обмена. Главная роль в пищевом рационе принадлежит рыбе и мучным изделиям (хлеб и лепешки)⁶. Заметим, что мясо они потребляют в меньших размерах и преимущественно в осенне-зимние месяцы. Весной и летом ненцы оленей практически не забивают, поскольку после зимнего периода животные истощаются. Можно сказать, что рыба – самая обычная и распространенная пища у ненцев-олeneводо-в, не говоря уже о других этнических группах аборигенов.

Важный вид трудовой деятельности для коренных народов с июля до сентября – заготовка рыбы впрок. Основной традиционный способ консервации рыбы, сохраняющийся до наших дней – вяление. Вяленая рыба, известная в Сибири под названием «юкола», сейчас заготавливается преимущественно семьями, проживающими за пределами поселков в так называемых «стойбищах».

Нужно иметь в виду, что для аборигенов рыба не только ежедневный продукт питания. В условиях крайне низкого уровня заработной платы и безработицы сбыт рыбы служит основным источником получения дополнительных, а подчас и единственно возможных для семьи, денежных доходов. Рыба – наиболее распространенный на Севере предмет купли-продажи. Прием «от частных» осуществляется через систему потребкооперации, отделения которой работают в каждом поселке. Кроме того, ее можно сдать на рыбозавод или в совхоз, ЗАО, МСП. Закупочные цены крайне низкие, поэтому большинство реализует рыбу «теневым» путем, т. е. вне перечисленных структур, через так называемых «коммерсантов». По признанию некоторых информаторов, они вынуждены заниматься сбытом рыбы таким путем, поскольку нет возможности заработать на жизнь иным способом. Величина дохода от такой реализации продукции различна и зависит от личностных деловых качеств. Говорят, что одному рыбаку можно заработать в год до 100 тыс. руб. Это позволяет обеспечить семью на зиму запасом продуктов питания, одеждой; некоторые делают и более дорогостоящие приобретения – покупают мебель, лодки, моторы.

Можно отметить, что роль рыболовства в жизнеобеспечении различных групп аборигенного населения в последние годы возросла в связи с сокращением объемов и значимости охотничьего промысла как на предприятиях, так и в личном хозяйстве.

Оленеводство является основной отраслью, обеспечивающей сохранение традиционного уклада жизни коренных народов Обского Севера. Во многом оно поддерживает и остальные исконные занятия аборигенов. Сегодня оленеводство в регионе существует как общественное (в совхозах, ЗАО, МСП) и частное (лично-семейное).

На Обском Севере издавна существуют две оленеводческие системы – тундровая (мясо-шкурное направление) и таежная (транспортное направление). Первая распространена у жителей тундровой зоны ЯНАО, вторая – у коренного населения лесотундровой зоны ЯНАО и в северотаежной ХМАО. Тундровое оленеводство характеризуется следующими признаками: большой размер стада (от 500 до 2–3 тыс. гол.), круглогодичное окарауливание животных и меридиональные сезонные перемещения на расстояние в несколько сотен километров, транспортное использование оленей, преобладание продуктов оленеводства в сфере потребления. Основные черты таежной системы: средняя обеспеченность хозяйств оленями в 100–150 гол., интенсивное занятие летним рыболовным промыслом и передача стада на летний выпас пастухам из числа многооленных, сочетание интересов оленеводства и охотничьего промысла в зимний период, транспортное использование оленей.

Современное состояние оленеводства в двух округах оценивается специалистами по-разному. В ЯНАО оно является ведущей отраслью традиционного хозяйства аборигенного населения. Ненецкое тундровое оленеводство считается самым благополучным по всей России. Только на Ямале переход к рыночной экономике и разгосударствление собственности не привели к сокращению численности домашних оленей. В пределах округа сейчас обитает самая большая популяция домашних оленей, 70% которой принадлежит семейным хозяйствам оленеводов⁷. Общее поголовье оленей с 1995 г. по

2003 г. увеличилось на 14% и составило 556,9 тыс.⁸

В оленеводческих бригадах сохраняется кочевой быт и все его составляющие: традиционные жилище, одежда, средства передвижения, а также верования и ритуалы. По данным статистики ЯНАО, кочевой образ жизни в 2003 г. вели 13 241 чел. (40% от всей численности коренного населения)⁹. По районам оленеводы-кочевники распределяются неравномерно. Большая часть данной категории населения проживает на территории Тазовского района – 5 188 чел. (74%). В Ямальском районе кочевой образ жизни среди ненцев ведут 1 081 чел. (49%), в Пу-ровском – 1 081 (42 %), в Приуральском –

1 357 (28%), в Надымском – 353 (17%), в Красноселькупском – 143 (9%), в Шурышкарском – 125 чел. (3%)¹⁰.

С середины 1980-х гг. в округах отмечался бурный рост частного оленеводства, с 1990-х гг. – снижение общественного поголовья оленей. Динамика численности оленепоголовья в разных категориях хозяйств показана в табл. 3. Статистические данные о сокращении поголовья оленей в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и его увеличение в хозяйствах населения свидетельствуют в пользу эффективности именно последней формы хозяйствования.

Таблица 3

Поголовье оленей по категориям хозяйств ЯНАО

	1991 г.		1995 г.		2000 г.		2003 г.	
Хозяйства всех категорий	490,5	100%	489,8	100%	501,4	100%	556,9	100%
Сельскохозяйственные организации	245,4	50%	203	41,7%	153,8	30,7%	161,9	29,1%
Хозяйства населения	245,1	50%	285,5	58,3%	347,3	69,3%	394,7	70,9%
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0	0	1,3	0,3%	0,3	0,06%	0,3	0,05%

Источник: Артюхова И.Д., Пириг Г.Р. Демографическая ситуация и сохранение традиционного образа жизни аборигенного населения ЯНАО. С. 21

Несмотря на рост поголовья, производственные показатели оленеводства, по мнению специалистов, снизились. С 1995 по 2003 гг. произошло сокращение производства оленины на 20%¹¹. Это вызвано рядом причин. Во-первых, увеличением потерь оленей, снижением их упитанности и уменьшением выхода телят, что явилось следствием снижения материальной заинтересованности и ухудшением трудовой дисциплины в связи с невыплатой зарплат, а также неуккомплектованностью бригад. Во-вторых, возросло поголовье животных в семейных хозяйствах, товарность которых невелика¹².

В Шурышкарском районе с переходом к рынку оленеводческая отрасль хозяйства ис-

пытывает существенные проблемы. С 1994 по 2000 гг. численность поголовья уменьшилась вдвое (при этом личные стада сокращались медленнее, чем общественные)¹³. Это привело к падению заработной платы в отрасли, т. к. руководство СПК «Мужевское» стремилось сохранить прежний штат пастухов и чумработниц. В 2003–2004 г. пришлось пойти на сокращение рабочих мест в оленеводстве, что усугубило и без того острые проблемы трудоустройства КМНС. Сейчас усилия администрации направлены на стимулирование занятости, прежде всего, через укрепление товарного оленеводства. Для этого необходимо повышение закупочных цен на мясо, шкуры, камусы и создание линий по переработки оленины.

На территории ХМАО оленеводство как отрасль хозяйства наиболее развито в Березовском и Белоярском районах, в других местах оно сохраняется только как частное. С 1960-х гг. в округе отмечалось сокращение оленьего поголовья. Сегодня ситуация в отрасли оценивается специалистами как критическая. Одна из главных проблем – пастбища, количество и качество которых постоянно снижаются из-за нефтяного освоения. Многие оленеводы одной из причин сокращения поголовья оленей, как частных, так и общественных, считают потерю животных от волков.

Необходимо отметить, что реальной хозяйственно-экономической потребности в оленеводстве в округе уже не существует, т. к. в последние десятилетия олени перестали использоваться как транспортные животные, в зимний период аборигены ездят на мотосанях или общественном транспорте. Кроме того, оленеводство практически не приносит прибыли. Основная причина этого – отсутствие линий по переработке сырья. После забоя животных часто используется только мясо и панты, а шкуры гниют. Женщины, которые привлекаются для обработки оленьего меха, в состоянии вручную обработать только малую часть шкур.

Несмотря на трудности, коренное население намерено не только сохранять, но и развивать отрасль. Принятый в ЯНАО (1998 г.) и обсуждаемый в ХМАО Закон «Об оленеводстве» юридически определяет оленеводство как этносохраняющий вид традиционной деятельности коренных жителей. Большинство самих владельцев стад также рассматривают его, прежде всего, как «этническую» отрасль, поскольку именно с ней связывают сохранение самобытного жизненного уклада. Этим обстоятельством во многом определяется рост частного оленеводства в ХМАО и ЯНАО с 1990-х гг. Важно и то, что оленеводство является единственной традиционной отраслью, в которой коренные жи-

тели до настоящего времени практически не испытывают профессиональной конкуренции за рабочие места со стороны некоренного населения¹⁴.

Охотничий промысел на Обском Севере переживает период упадка. Ухудшение состояния окружающей среды в связи с интенсивным нефтегазовым освоением привело к убыли популяций некоторых видов животных, что негативно сказалось на эффективности промысла. Ликвидация госзаказа и падение закупочных цен на пушнину сделало охоту самым невыгодным среди всех традиционных видов хозяйственной деятельности. Доходы от сдачи пушнины не перекрывают расходов на боеприпасы, горючее, снаряжение и продукты. Численность охотников резко сократилась. В официальной статистике по трудозанятости КМНС Ямало-Ненецкого округа нет даже графы «занятость в охоте».

Справедливости ради надо отметить, что любительская охота (в основном ради получения мясной пищи) повсеместно сохраняется среди коренного населения. Зимой довольно активно промышляют куропатку, рябчиков, весной и осенью – уток и других водоплавающих птиц. На добычу лосося выдаются лицензии. В отличие от занятий рыболовством, большая часть населения охотится эпизодически, стремясь хоть как-то разнообразить пищевой рацион семьи.

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ

В условиях утраты исконной культуры и «растворения» северных аборигенов в окружающем социокультурном пространстве все большее значение в их среде в последнее время приобретают различные формы этнической мобилизации. Их можно рассматривать как своеобразный механизм адаптации КМНС к современным социально-экономическим условиям¹⁵.

Первостепенную роль в подъеме этнического самосознания северян играют их общественные организации, прежде всего «Спасение Югры» (ХМАО) и «Ямал – потомкам!» (ЯНАО), возникшие на волне перестройки в конце 1980-х гг. Основной целью их деятельности декларируется консолидация КМНС и защита специфических интересов этих народов. Отделения ассоциаций созданы во всех поселках, где компактно проживают малочисленные народы, хотя в удаленных от центров округов сельских населенных пунктах членство, как правило, бывает формальным (многие аборигены вообще не знают о существовании ассоциаций). Зачастую оно используется лишь в утилитарных целях – для получения денежной помощи на строительство или ремонт жилья, на проезд к месту учебы, проведение свадеб и т. д.

В то же время необходимо отметить, что ассоциации многое делают для сохранения и развития самобытной культуры и языков северных народов – проводят фольклорные фестивали, семинары по родным языкам, школы мастеров декоративно-прикладного искусства, народных ремесел, проводят работу по сбору и фиксации фольклорных материалов, образцов орнаментов. Под эгидой этих общественных структур в некоторых поселках работают Центры национальных культур, которые регулярно проводят профессиональные праздники (День оленевода, День рыбака), слеты, выставки-показы национальной одежды, различные конкурсы и спортивные состязания по северным видам спорта.

Успешным опытом можно считать создание в ХМАО сети детских этнооздоровительных центров (стойбищ), совмещающих летний отдых детей с познавательной деятельностью, приобщением их к родной культуре. Первый такой центр «Мань Ускве» («Маленький городок») был организован в 1994 г. на территории Березовского района

по инициативе ассоциации «Спасение Югры», Березовского научного фольклорного фонда манси и этнографического центра «Саранпауль». Этнографическое стойбище создано для «укоренения детей в родной культуре и знакомства с культурами родственных финно-угорских народов». Опыт его работы был принят за основу при разработке окружной программы «Дети Севера». Сегодня в округе действуют 14 аналогичных центров.

Ассоциации берут на себя и функции защиты окружающей среды, а также оказания юридической помощи аборигенам. Они способствуют формированию в среде КМНС политически и экономически активной прослойки. Из наиболее активных членов ассоциаций образовалась этническая элита, значительную часть которой составляют известные в своих округах политические деятели, учредители национальных предприятий и родовых общин.

Присутствие представителей окружных ассоциаций в органах государственной власти способствует прохождению региональных законов, касающихся положения КМНС; финансированию различных программ по их социально-экономическому развитию. Наибольших успехов в этом отношении достигла ассоциация «Спасение Югры». Во многом благодаря ее деятельности Ханты-Мансийский АО лидирует среди субъектов РФ по числу законодательных инициатив и распорядительных актов о КМНС. Статус малочисленных народов Севера как коренного населения закреплен в Уставе (Основном Законе) ХМАО, где специальная статья посвящена гарантиям защиты их прав. В округе действуют законы: «О программе социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера ХМАО на период с 2002 по 2006 гг.», «О языке коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории ХМАО», «Об общинах коренных малочисленных народов

в Ханты-Мансийском округе», «О традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов Севера в ХМАО», «О территориях традиционного природопользования» и др. Создана Ассамблея представителей КМНС – специальный институт представительства интересов этих народов в окружной Думе.

Кроме вышеперечисленных структур, в округе действуют и другие органы, занимающиеся вопросами КМНС: Департамент по вопросам малочисленных народов Севера, районные комитеты по вопросам малочисленных народов Севера, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Молодежная организация обско-угорских народов, Союз оленеводов-частников, Союз мастеров декоративно-прикладного искусства и др.

Сложная экономическая ситуация стимулирует инновационную деятельность КМНС. С начала 1990-х гг. в округах стали создаваться родовые общины как особые формы самоорганизации аборигенных народов. Их деятельность предусматривается федеральным и региональным законодательством и осуществляется под опекой районных комитетов по делам малочисленных народов Севера. В Ханты-Мансийском округе больше всего общин создано в Березовском районе – 15. В Ямало-Ненецком округе лидером оказался Красноселькупский район – 11. Эти организации можно рассматривать как одну из форм этнической экономики, что подчеркивается в самом названии «родовые». В то же время следует сказать, что в большинстве общин основной доход дают нетрадиционные для аборигенов виды деятельности – строительство жилья, торговля, заготовка леса, содержание зимних дорог.

Опыт предпринимательства аборигенов пока нельзя назвать успешным. Уровень доходов общинников невысок, некоторых из них связывает с общиной только потребность иметь запись о трудоустройстве в

трудовой книжке для рабочего стажа. Говорить о развитии традиционных форм хозяйствования и существовании самоуправления в таких общинах можно лишь с большой долей условности.

Необходимо отметить, что правительствами округов предусматриваются значительные материальные и финансовые льготы для КМНС. В связи с этим имеет смысл остановиться подробнее на некоторых статьях из Положения о порядке управления материальными и финансовыми средствами, выделяемыми на социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов ХМАО (по состоянию на 2002 г.)¹⁶

В социально-культурной сфере КМНС предусмотрено финансирование: издательской деятельности, проведения различных выставок, конкурсов, фестивалей, съездов, традиционных обрядов; съемок видеофильмов о жизнедеятельности коренных малочисленных народов, участия в этнографических и фольклорных экспедициях, развития национальных видов спорта; выпуска буклетов, рекламной продукции, изделий мастеров художественных промыслов; приобретения сценических костюмов для национальных фольклорных коллективов, произведений декоративно-прикладного искусства, экспонатов для этнографических музеев автономного округа; оборудования, кожи, меха, сукна, бисера для мастеров народных промыслов, центров деятельности декоративно-прикладного искусства; научных и иных государственных учреждений, созданных органами государственной власти автономного округа, осуществляющих деятельность в сфере развития науки и образования коренных малочисленных народов Севера, традиционного природопользования, сохранения традиционного образа жизни.

Для *поддержки деятельности коренных малочисленных народов Севера в производственной сфере* выделяются кредиты юридическим лицам, в том числе общинам (если

в их составе не менее половины рабочих мест предоставлено лицам из числа КМНС), занимающимся рыболовством, оленеводством, заготовкой и реализацией пушнины, сбором, переработкой и реализацией дикоросов и другими видами деятельности. Кредиты предоставляются на создание дополнительных рабочих мест для лиц из числа КМНС; досрочный завоз товаров, необходимых для функционирования и развития традиционных видов хозяйствования, национальных промыслов и жизнеобеспечения; приобретение, установку технологических линий по переработке продукции традиционных промыслов; приобретение основных и оборотных средств.

Юридическим лицам КМНС выплачивается компенсация стоимости транспортных расходов по досрочному завозу продовольствия, товарно-материальных ценностей в стойбища, отдаленные малонаселенные пункты и родовые угодья. Могут быть также в виде субсидий (100-процентное безвозвратное финансирование) предоставлены финансовые или материальные средства на обустройство земельных участков. Под обустройством понимается строительство промстанов (лабаз, баня, дом, навесы, ледник, кораль).

Лицам из числа КМНС финансовая помощь может быть оказана для обустройства участков территорий традиционного природопользования в форме займов либо субсидий. (Субсидия предоставляется в размере 70% от сметной стоимости каждого возводимого объекта – жилой домик, баня, навес под электростанцию, навес под технику, лабаз, хозяйственные постройки для содержания домашних животных. Заем предоставляется путем заключения договора на срок до 7 лет.)

Кроме этого, коренные малочисленные народы Севера имеют право на приобретение по льготным ценам снегоходов, лодок, лодочных моторов, охотснаряжения, сете-

материалов и других средств производства, необходимых для ведения традиционного хозяйствования.

Финансирование непроектных сфер жизнедеятельности КМНС. Это – льготы в сфере образования, о чем уже говорилось выше. Кроме того, – материальная помощь малообеспеченным домохозяйствам, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума, установленного в округе, в размере до 5000 руб. один раз в год на следующие расходы:

- оплата витаминизации больных и ослабленных детей по ходатайству лечебного учреждения;

- оплата проезда больных, выписанных из стационара, до места жительства;

- оплата лекарств стоимостью более 500 руб.;

- оплата за содержание детей в детских дошкольных учреждениях;

- обустройство бытовых условий молодым специалистам из числа коренных малочисленных народов Севера, выезжающим на работу в места компактного проживания КМНС в малонаселенную сельскую местность (в размере до 50 000 руб. при условии заключения договора с работодателем о работе в данном населенном пункте не менее трех лет);

- оплата расходов сверх гарантированного перечня услуг по организации похорон близких родственников, в том числе транспортные расходы;

- оказание срочной помощи лицам, пострадавшим от стихийных бедствий, пожара (до 30 000 руб.);

- оказание материальной помощи на приобретение сезонной одежды детям-сиротам, многодетным, детям малообеспеченных семей, чей доход на члена семьи ниже уровня прожиточного минимума, установленного по ХМАО;

- оплата витаминизации (в виде лекарственных препаратов, пищевых добавок) женщинам в дородовой и послеродовой период;

– оплата (компенсация стоимости) медицинских наборов для оказания доврачебной помощи жителям участков территорий традиционного природопользования, оленеводческим хозяйствам;

– оказание финансовой помощи детским этнооздоровительным центрам, этнографическим музеям (в сумме до 100 тыс. руб. в год).

Комитет вправе централизованно приобретать путевки (либо компенсировать их стоимость) на организацию летнего отдыха детей, санаторно-курортное лечение на территории Российской Федерации (для малообеспеченных граждан).

Обеспечение гарантий на жилье. Ведется отдельный учет лиц из числа КМНС, нуждающихся в жилье. Обеспечение жильем осуществляется посредством финансирования строительства жилья лицами из числа коренных малочисленных народов; долевого участия Комитета в строительстве жилья; непосредственного строительства путем заключения трехсторонних договоров с Управлением капитального строительства и подрядными организациями, выступая в роли инвестора; приобретения жилых помещений по гражданско-правовым договорам.

Граждане из числа малочисленных народов Севера могут быть обеспечены жильем посредством выделения субсидии на участие в долевом строительстве или приобретении жилья. Помимо этого, участие в долевом строительстве или приобретении жилья может быть осуществлено путем предоставления беспроцентного займа со сроком возврата до 5 лет без предоставления субсидии. Индивидуальное строительство жилья может быть осуществлено посредством получения займа на строительство жилья сроком до 10 лет.

Поддержка частного оленеводства. КМНС, чья деятельность связана с содержанием и разведением домашних оленей, имеют льготы на их приобретение. Закупка

оленей осуществляется через районные комитеты по делам малочисленных народов Севера и специально уполномоченные предприятия, фактории. Предоставление оленей физическим лицам осуществляется по договору товарного кредита (займа) сроком до 5 лет на возвратной основе. Засем является беспроцентным. Многодетные, малообеспеченные семьи, чей доход не превышает прожиточного минимума на каждого члена семьи, возвращают до 50% займа¹⁷.

Нужно сказать и о мерах, принимаемых для возрождения культурных традиций, пропаганды истории коренных народов. Это находит отражение в создании специальных радио- и телепрограмм, публикаций в местной прессе, изучении в школах истории и культуры народов Севера. В ряде школ (например, в Саранпаульской) в рамках национально-регионального компонента образования ведется обучение в 5–11 классах мальчиков – охотоведению, рыболовству, а девочек – декоративно-прикладному искусству (плетение из бисера, изготовление поделок из меха и бересты).

Позитивные социально-экономические, законодательные и культурные условия, возникшие за последние годы в ХМАО, стимулируют происходящие в округе процессы смены этнической идентичности в пользу аборигенной у потомков смешанных семей. Полевые наблюдения показывают, что в последнее время в округе участились случаи перемены национальности и людьми, у которых дедушки или бабушки являлись по паспорту манси или ханты. При этом они проходят сложную юридическую процедуру: на первой стадии – изменение национальности своих родителей, которые считались представителями некоренной национальности, и только затем – получение аборигенного статуса. Активная смена этнической принадлежности в какой-то мере искажает действительную этнокультурную ситуацию, стимулируя несколько искусст-

венный прирост численности коренных народов Севера. Например, за один год, с 1993 по 1994, (после создания инвестиционной компании «Титул»), численность представителей КМНС в Березовском районе ХМАО увеличилась почти в два раза – с 3200 до 6100 чел. Озабоченность тем, что смена своей национальности лицами, рожденными от смешанных браков, стала массовой, высказывается не только русскими, но и представителями самих народов Севера. Существует мнение о целесообразности перехода от этнического к территориально-хозяйственному принципу распределения льгот. Наряду с чисто утилитарными выгодами эти процессы обусловлены и переоценкой отношения многих представителей КМНС к своей этничности, избавление от стереотипов советского сознания, что можно считать одним из результатов деятельности общественных организаций КМНС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что в последние годы численность КМНС на Обском Севере увеличивается в абсолютном и в относительном выражении. Среди «факторов роста» можно выделить активный процесс смены этнических предпочтений в пользу коренных народов, который характерен и для других северных регионов. По подсчетам В.В. Богоявленского, общая численность народов Севера выросла на полторы тысячи человек (около 6% всего прироста) именно за счет «демографических» причин¹⁸. Несмотря на увеличение численности, доля аборигенных народов Обского Севера в общем составе населения округов остается очень незначительной.

Демографические показатели за три последних десятилетия выявляют тенденцию постоянного роста городского населения среди северян. Структура занятости КМНС свидетельствует об отходе их основной час-

ти от традиционных систем жизнеобеспечения. Эти обстоятельства подтверждают высказанную в свое время Ю.Б. Симченко точку зрения о том, что «муслируемые идеи о северных народах как обществах, живущих “племенной жизнью” или же стремящихся к образу существования предков, имеют чисто спекулятивный характер»¹⁹. Следует, однако, отметить, что большинство горожан из числа КМНС сохраняют тесные связи с родственниками из сельской местности и регулярно навещают их.

Весьма интересными оказались результаты нашего опроса, проводившегося в Березовском районе ХМАО и Шурьшкарском ЯНАО, по поводу перспектив сохранения традиционных отраслей хозяйства. Большинство респондентов, не относящихся к категории КМНС, считают, что для аборигенов наиболее предпочтительной сферой занятости являются традиционные отрасли. По их мнению, именно там представители коренного населения лучше себя реализуют. Для самих же коренных народов занятия традиционными отраслями хозяйства не выглядят привлекательными, поскольку в них чрезвычайно низкий уровень заработной платы. В беседах с аборигенами на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети занимались традиционными отраслями хозяйства?» часто можно было услышать ответ: «Нет, т. к. нет заработка, сильно тяжелый труд. Дети уже не хотят, да и не умеют». Отмечалось и то, что «сейчас молодежь не знает оленеводства, поэтому заводить оленей бесполезно»; «дети уже не поедут в чум, не умеют оленя запрягать. Не хотят так, как мы, жить».

Сегодня большая часть коренных северян видит перспективу трудоустройства своих детей в сфере менеджмента, юриспруденции, информатики, а рыболовству и охоте отводят роль хобби. Вывод о непривлекательности традиционных отраслей для молодежи подтверждается и тем фактом,

что ежегодно учреждения профессионального образования Ханты-Мансийска и Салехарда не могут набрать учащихся для обучения по специальностям «охотовед», «егерь». Ориентация на занятость в этих традиционных сферах хозяйственной деятельности не является доминирующей в профессиональных предпочтениях молодежи из числа народов Севера.

В отношении оленеводства следует отметить следующее. Высокие требования, предъявляемые к представителям кочевого образа жизни (тяжелый физический труд, отсутствие бытовых удобств, суженный круг общения и пр.) воспринимается большинством юношей и девушек, заканчивающим школу в поселке и приобщившимся к «благам цивилизации» как неприемлемые. Поэтому будущее этой отрасли видится за «кочевыми династиями». Чтобы стать хорошим оленеводом, надо вырасти в оленеводческой семье. Эту точку зрения разделяют сегодня и сами оленеводы, и ученые, и представители властей. Существующая в настоящее время система образования ставит оленеводов перед альтернативой – либо дать детям школьное образование и оставить неадаптированными к кочевому образу жизни, либо передать детям необходимую сумму традиционных знаний и адаптаций, но оставить их без школьного образования, соответствующего стандартам российского общества²⁰.

В условиях утраты исконной культуры и «растворения» северных аборигенов в окружающем социокультурном пространстве все большее значение в их среде в послед-

нее время приобретают различные формы этнической мобилизации, которые можно рассматривать как своеобразный механизм адаптации КМНС к современным социально-экономическим условиям. Основанный на этническом своеобразии особый статус КМНС дает им право на различные льготы. Наряду с положительными моментами, заключающимся в некотором улучшении социально-экономического положения КМНС (дополнительные права и льготы в какой-то степени позволяют им немного повысить низкий уровень благосостояния), такая политика порождает в ряде случаев в среде аборигенов иждивенческие настроения и подрывает основы их самостоятельного существования

С угасанием традиционных отраслей хозяйства продолжают процессы утраты этнической культуры и языков северных народов, несмотря на предпринимаемые попытки их сохранения. Наряду с двумя социокультурными группами – ориентированными на традиционный либо на модернизационный образ жизни – в составе коренных народов Севера существует довольно заметная группа маргиналов-безработных, которые представляют собой пример не очень удачной адаптации поселковых групп к современной действительности. Следует заметить, что именно в среде поселковых аборигенов отмечается самый низкий уровень жизни, высокий процент безработицы и как следствие тяжелые формы депрессии. Эта часть коренного населения на сегодняшний день является чрезвычайно уязвимой и требует особой заботы со стороны общества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ В качестве источника статистической информации использовались также сборники: Финно-угорские народы России. Статистический сборник. Сыктывкар, 2005; Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Сыктывкар, 2005.
- ² Городское население из числа КМНС не попадает в статистику народов Севера.
- ³ Данные Комитета государственной статистики ХМАО – Югра на 01.01.2004 г.
- ⁴ Данные Комитета государственной статистики ЯНАО на 0.01. 2003 г.
- ⁵ Финно-угорские народы России. Статистический сборник. Сыктывкар, 2005. С. 53.
- ⁶ *Ёсида Ацуси*. Культура питания гыданских ненцев (интерпретация и социальная адаптация). М., 1997. С.57.
- ⁷ Южаков А.А., Мухачев А.Д. Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. Новосибирск. 2001. С. 67–69.
- ⁸ Южаков А.А., Мухачев А.Д. Указ. соч.; Зенько М.А. Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2001, № 139 и др.
- ⁹ Артюхова И.Д., Пириг Г.Р. Демографическая ситуация и сохранение традиционного образа жизни аборигенного населения Ямало-Ненецкого автономного округа // Международный симпозиум «Россияне в зеркале статистики: Всероссийская перепись населения 2002 г. М., 2004. С. 15.
- ¹⁰ Там же. С.16
- ¹¹ Там же. С. 21.
- ¹² Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т.1. С. 26.
- ¹³ Южаков А.А., Мухачев А.Д. Указ. соч. С. 69.
- ¹⁴ Южаков А.А. Об этносоциальном значении оленеводства. // Мир народов Севера. 2001. № 5.
- ¹⁵ Эти вопросы стали предметом недавнего диссертационного исследования: Кошелева Е.Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX-XXI веков (западносибирский регион): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Томск, 2003.
- ¹⁶ Управление финансовыми средствами осуществляет Комитет по вопросам малочисленных народов Севера с учетом рекомендаций межведомственной комиссии.
- ¹⁷ Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 27.07.2001 г. № 371-п (с изм. и доп. на 23.09. 2002) // Сборник законодательных и правовых актов по правам коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2002. С. 319-346.
- ¹⁸ Богоявленский Д.Д. Вымирают ли народы Севера? // <http://www.polit.ru/research/2004/08/24/demoscope> 165.
- ¹⁹ Симченко Ю.Б. Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1998. № 112. С. 12.
- ²⁰ Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу. Издание центра саамских исследований университета. Тромсё, 2004. С. 70-71.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Численность наиболее многочисленных народов и коренных народов Севера в ХМАО и ЯНАО*

1	Численность населения, чел.		2002 г. в % к 1989 г.	В процентах к итогу	
	1989 г. 2	2002 г. 3	4	1989 г. 5	2002 г. 6
ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АО					
Все население	1282396	1432817	111,7	100	100
в том числе:					
Русские	850297	946590	111,3	66,3	66,1
казаки	...	144	...	...	0,0
поморы	...	2	...	...	0,0
Украинцы	148317	123238	83,1	11,6	8,6
Татары	97689	107637	110,2	7,6	7,5
кряшены	...	21	...	...	0,0
татары сибирские	...	123	...	...	0,0
Башкиры	31151	35807	114,9	2,4	2,5
Азербайджанцы	12846	25088	195,3	1,0	1,8
Белорусы	27775	20518	73,9	2,2	1,4
Чуваши	14000	15261	109,0	1,1	1,1
Немцы	8929	8292	92,9	0,7	0,6
Коми	3436	3081	89,7	0,3	0,2
Коренные малочисленные народы Севера - всего	19939	28496	142,9	1,6	2,0
из них:					
Ханты	11892	17128	144,0	0,9	1,2
Манси	6562	9894	150,8	0,5	0,7
Ненцы	1144	1290	112,8	0,1	0,1
Шорцы	-	59	-	-	0,0
Эвенки	60	43	71,7	0,0	0,0
Селькупы	26	22	84,6	0,0	0,0
Кумандинцы	...	17	...	...	...
Кеты	1	14	14 p.	0,0	0,0
Нивхи	8	10	125,0	0,0	0,0
Коряки	43	6	14,0	0,0	0,0
Эвены	29	6	20,7	0,0	0,0
Долганы	55	1	1,8	0,0	0,0
Саамы	5	1	20,0	0,0	0,0
Теленгиты	...	1	...	0,0	0,0
Ульчи	18	1	5,6	0,0	0,0
Чуванцы	-	1	-	-	0,0
Чукчи	10	1	10,0	0,0	0,0
Юхагиры	6	1	16,7	0,0	0,0
Алеуты	14	-	-	0,0	-
Ительмены	9	-	-	0,0	-
Нанайцы	27	-	-	0,0	-
Негидальцы	7	-	-	0,0	-
Нганасаны	5	-	-	0,0	-
Орочи	1	-	-	0,0	-
Тофалары	1	-	-	0,0	-
Удэгейцы	1	-	-	0,0	-
Энцы	1	-	-	0,0	-
Эскимосы	14	-	-	0,0	-

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АО					
Все население	494844	507006	102,5	100	100
в том числе:					
Русские	292808	298359	101,9	59,2	58,8
казаки	...	51	...	...	0,0
поморы	...	2	...	...	0,0
Украинцы	85022	66080	77,7	17,2	13,0
Татары	26431	27734	104,9	5,3	5,5
кряшены	...	6	...	...	0,0
татары сибирские	...	39	...	...	0,0
Белорусы	12609	8989	71,3	2,5	1,8
Коми	5746	6177	107,5	1,2	1,2
коми-ижемцы	...	1002	...	...	0,2
Коренные малочисленные народы Севера - всего	30203	37287	123,5	6,1	7,4
из них:					
Ненцы	20917	26435	126,4	4,2	5,2
Ханты	7247	8760	120,9	1,5	1,7
Селькупы	1530	1797	117,5	0,3	0,4
Манси	216	172	79,6	0,0	0,0
Эвенки	78	57	73,1	0,0	0,0
Кеты	6	15	2,5 р.	0,0	0,0
Шорцы	-	12	-	-	0,0
Эвены	46	7	15,2	0,0	0,0
Кумандинцы	...	5	...	...	0,0
Долганы	14	4	28,6	0,0	0,0
Телеуты	...	4	...	...	0,0
Негидальцы	3	3	100,0	0,0	0,0
Чукчи	11	3	27,3	0,0	0,0
Нанайцы	29	2	6,9	0,0	0,0
Саамы	-	2	-	-	0,0
Ульчи	4	2	50,0	0,0	0,0
Энцы	2	2	100,0	0,0	0,0
Алеуты	8	1	12,5	0,0	0,0
Коряки	31	1	3,2	0,0	0,0
Нивхи	10	1	10,0	0,0	0,0
Орочи	1	1	100,0	0,0	0,0
Эскимосы	7	1	14,3	0,0	0,0
Ительмены	29	-	-	0,0	0,0
Нганасаны	3	-	-	0,0	-
Тофалары	1	-	-	0,0	-
Удэгейцы	3	-	-	0,0	-
Ульта (ороки)	4	-	-	0,0	-
Юхагиры	3	-	-	0,0	-

* Народы перечислены в порядке убывания численности по переписи 2002 г.

Источник: Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Сыктывкар, 2005. С.28-31.

Таблица 2

Распределение коренных народов Обского Севера по уровню образования (по данным переписи 2002 г.)

1	2	В том числе имеют образование								11	12	13
		Профессиональная					Общее					
		3	4	5	6	7	8	9	10			
ХАНТЫ												
Территории преимущественного проживания КМНС												
Городское и сельское население (чел.)	18796	29	1066	349	3952	1814	3406	5003	2545	583	443	49
%	100	0,2	5,7	1,9	21,0	9,7	18,1	26,6	13,5	3,1	2,4	0,3
Городское население (чел.)	6682	23	753	235	1884	684	1367	1219	426	74	53	17
%	100	0,3	11,3	3,5	28,2	10,2	20,5	18,2	6,4	1,1	0,8	0,3
Сельское население (чел.)	12114	6	313	114	2068	1130	2039	3784	2119	509	390	32
%	100	0,0	2,6	0,9	17,1	9,3	16,8	31,2	17,5	4,2	3,2	0,3
Х М А О												
Городское и сельское население (чел.)	11581	16	733	228	2453	1017	2183	3068	1635	216	145	32
%	100	0,1	6,3	2,0	21,2	8,8	18,8	26,5	14,1	1,9	1,3	0,3
Городское население (чел.)	4803	14	565	172	1355	439	977	872	337	58	42	14
%	100	0,3	11,8	3,6	28,2	9,1	20,3	18,2	7,0	1,2	0,9	0,3
Сельское население (чел.)	6778	2	168	56	1098	578	1206	2196	1298	158	103	18
%	100	0,0	2,5	0,8	16,2	8,5	17,8	32,4	19,2	2,3	1,5	0,3

Е.Г. Мартынова, Е.А. Пленева. Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
МАНСИ												
Территории преимущественного проживания КМНС												
Городское и сельское население (чел.)	7449	18	570	152	1799	839	1528	1808	644	83	62	8
%	100	0,2	7,7	2,0	24,2	11,3	20,5	24,3	8,6	1,1	0,8	0,1
Городское население (чел.)	3867	15	452	118	1063	407	872	708	207	19	12	6
%	100	0,4	11,7	3,1	27,5	10,5	22,5	18,3	5,4	0,5	0,3	0,2
Сельское население (чел.)	3582	3	118	34	736	432	656	1100	437	64	50	2
%	100	0,1	3,3	0,9	20,5	12,1	18,3	30,7	12,2	1,8	1,4	0,1
ХМАО												
Городское и сельское население (чел.)	6661	15	491	122	1618	739	1335	1687	580	67	48	7
%	100	0,2	7,4	1,8	24,3	11,1	20,0	25,3	8,7	1,0	0,7	0,1
Городское население (чел.)	3332	12	379	92	924	347	716	649	191	17	10	5
%	100	0,4	11,4	2,8	27,7	10,4	21,5	19,5	5,7	0,5	0,3	0,2
Сельское население (чел.)	3329	3	112	30	694	392	619	1038	389	50	38	2
%	100	0,1	3,4	0,9	20,8	11,8	18,6	31,2	11,7	1,5	1,1	0,1
НЕНЦЫ												
Территории преимущественного проживания КМН												
Городское и сельское население (чел.)	25237	15	664	181	3388	1631	4262	8543	4714	1774	1588	65
%	100	0,1	2,6	0,7	13,4	6,5	16,9	33,9	18,7	7,0	6,3	0,3
Городское население (чел.)	4713	12	392	79	1092	500	1023	1055	306	247	205	7
%	100	0,3	8,3	1,7	23,2	10,6	21,7	22,4	6,5	5,2	4,3	0,1
Сельское население (чел.)	20524	3	272	102	2296	1131	3239	7488	4408	1527	1383	58
%	100	0,0	1,3	0,5	11,2	5,5	15,8	36,5	21,5	7,4	6,7	0,3
ЯНАО												
Городское и сельское население (чел.)	16199	12	299	112	1837	770	2925	5477	3353	1352	1262	62
%	100	0,1	1,8	0,7	11,3	4,8	18,1	33,8	20,7	8,3	7,8	0,4
Городское население (чел.)	2441	10	163	45	545	228	620	602	188	35	30	5
%	100	0,4	6,7	1,8	22,3	9,3	25,4	24,7	7,7	1,4	1,2	0,2
Сельское население (чел.)	13758	2	136	67	1292	542	2305	4875	3165	1317	1232	57
%	100	0,0	1,0	0,5	9,4	3,9	16,8	35,4	23,0	9,6	9,0	0,4

Источники: Финно-угорские народы России. Статистический сборник. Сыктывкар, 2005.

Таблица 3

Распределение населения по источникам средств к существованию

Источники средств к существованию (ИСС)	Ханты						Манси					
	Всего	%	Городское население	%	Сельское население	%	Всего	%	Городское население	%	Сельское население	%
Всего человек	28678	100	9924	100	18754	100	11432	100	5919	100	5513	100
<i>В т.ч. по ИСС:</i>												
Доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве)	9243	32,2	3804	38,3	5439	29,0	3809	33,3	2182	36,9	1627	29,5
Личное подсобное хозяйство	2185	7,6	418	4,2	1767	9,4	1540	13,5	474	8,0	1066	19,3
Стипендии	832	2,9	710		122		376	3,3	334		42	
Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	3553	12,4	1088	11,0	2465	13,1	1414	12,4	719	12,1	695	12,6
Пенсия по инвалидности	795	2,8	254	2,6	541	2,7	345	3,0	150	2,5	195	3,5
Пособие (кроме пособия по безработице)	5991	20,9	982	9,9	5009	26,7	2376	20,8	911	15,4	1465	26,6
Пособие по безработице	933	3,3	115	1,2	818	4,4	464	4,1	97	1,6	367	6,6
Другой вид государственного обеспечения	1112	3,9	540	5,4	572	3,1	364	3,2	182	3,1	182	3,3
Сбережения	69	0,2	34	0,3	35	0,1	18	0,2	10	0,2	8	0,1
Доход от сдачи внаем или аренду имущества	508	1,8	325	3,3	183	0,1	14	0,1	10	0,2	4	0,05
На иждивении отдельных лиц	12994	45,3	4154	41,9	8840	47,1	5019	43,9	2626	44,4	2393	43,4
Иной ИСС	846	3,1	178	1,8	748	4	230	2,0	73	1,2	157	2,8
Не указавшие ИСС	40	0,1	15	0,1	25	0,1	31	0,3	8	0,2	13	0,2

Источник: Финно-угорские народы России. Статистический сборник. Сыктывкар, 2005. С. 63-71.

Таблица 4

Динамика вылова рыбы предприятиями ЯНАО за 1991 – 2001 гг. (в тоннах)

Наименование	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Рыбодобывающие предприятия (рыбозаводы)											
Гыданский				117,7	67,6	133,0	189,0	190,6	272,4	267,0	305,2
Тазовский				719,2	609,2	627,0	789,0	715,0	932,3	664,7	786,9
Новопортовский				862,7	616,6	755,3	878,6	890,5	856,3	467,6	901,8
Пуйковский				433,0	387,6	302,6	472,0	451,4	403,4	479,1	426,3
Аксарковский				500,5	646,4	487,0	662,0	660,4	606,4	608,2	502,0
ОАО "Надежда"				578,9	608,1	328,8	421,6	502,9	359,8	576,0	313,6
Горковский				1200,0	1339,0	1082,0	1291,0	1096,0	1010,4	1462,0	1190,0
Горно-Князевская община				-	-	-	73,5	73,8	74,4	70,2	83,1
РА "Орион"				-	58,0	-	26,4	40,9	44,8	45,1	35,5
Салехардский РКЦ				-	-	-	-	54,9	15,5	15,6	1,6
Пуровский				50,5	140,0	84,0	-	-	-	-	-
Итого по рыбозаводам	4507,2	4519,9	5134,1	4462,5	4471,9	3799,7	4803,1	4676,4	4575,7	4655,5	4546,0
Сельскохозяйственные предприятия											
Горковский	136,3	171,0	110,1	50,8	97,0	39,3	73,6	136,6	85,1	109,5	80,1
Мужевский	479,2	306,0	107,1	101,7	49,0	52,8	42,5	47,9	84,0	92,7	117,3
Байдарацкий	521,1	524,8	376,7	300,8	229,0	193,2	179,4	182,0	324,0	341,5	377,3
Панаевский	41,0	58,0	67,8	93,1	74,0	124,4	101,4	115,3	151,6	132,8	135,2
Ярсалинский	-	-	-	-	-	-	13,5	12,0	37,9	41,0	91,1
Ямальский	8,5	18,0	11,5	12,7	7,0	20,7	46,8	89,3	24,8	36,8	30,4
Ныдинский	70,1	47,4	34,6	94,5	175,0	139,7	142,3	145,5	201,5	105,5	114,9
Пуровский	168,2	100,7	91,6	94,1	63,0	93,7	66,7	52,7	74,3	115,3	98,4
Верхне-Пуровский	63,6	14,8	30,5	24,0	119,0	114,2	36,7	49,1	38,3	29,7	22,4
Толькинский	198,2	145,6	71,2	103,2	87,0	108,3	106,8	155,4	110,3	146,0	66,4
Антипаютинский	368,1	221,2	100,5	100,0	168,0	115,6	80,6	153,1	101,2	120,8	152,5
Тазовский	126,4	136,0	147,5	93,6	38,0	45,9	118,7	112,0	101,5	67,9	45,6
Салехардский	-	-	12,8	-	-	-	-	-	17,7	21,7	14,9
Итого по совхозам	2180,8	1743,5	1161,9	1068,5	1106,0	1047,8	1009,0	1250,9	1352,2	1360,7	1346,5
Прочие	-	-	-	-	-	-	-	-	1039,3	437,1	545,9
Всего по округу	6688	6263	6296	6565	5577,9	4847,5	5812,1	5927,3	6967,2	6453,3	6438,4

Таблица составлена по сведениям, предоставленным Департаментом по делам малочисленных народов Севера ЯНАО.

Таблица 5

Сведения о вылове рыбы в породном ассортименте по предприятиям рыбной отрасли ЯНАО в 2000 г. (в тоннах)

Породы рыб	Гыданский рыбозавод	Тазовский рыбозавод	Ново- портовский рыбозавод	Пуйковский рыбозавод	Аксарковский рыбозавод	Горковский рыбозавод
Лососевые:	0,8	0,9	3,2	17,7	17,0	4,0
Нельма	0,1	0,9	3,2	17,7	17,0	4,0
Кумжа	0,7					
Голец						
Сиговые:	10,0	129,2	311,6	73,6	68,0	112,3
Муксун	0,9	0,1	11,4	44,7	48,0	19,5
Чир	0,9	51,1	8,3	9,5	12,0	
Пелядь	0,4	50,1	11,3	19,3	8,0	70,0
Сиг	2,4	27,8	2,7	0,1		22,8
Ряпушка		0,1	277,9			
Омуль	5,4					
Крупный частик:	0,1	2,7	0,1	10,6	7,2	290,6
Щука	0,1	2,6		1,8	7,2	237,0
Язь		0,1	0,1	8,6		53,6
Лещ				0,2		
Мелкий частик		9,4	29,8	21,0	2,2	17,9
Ерш		0,1	16,9	8,7	0,2	0,5
Корюшка		2,0	12,9	3,1		
Плотва		7,3				3,7
Мелочь 3 группы				9,2	2,0	13,7
Налим	0,3	1,1	119,3	93,4	115,6	21,8
Итого	11,2	143,3	464,0	216,3	210,0	446,6

Таблица составлена по сведениям, предоставленным Департаментом по делам малочисленных народов Севера ЯНАО.

Таблица 6

Сведения о вылове рыбы в породном ассортименте по сельскохозяйственным предприятиям (совхозам) ЯНАО в 2000 г. (в тоннах)

Породы рыб	Байда- рацкий	Панае- вский	Яраса- линский	Ямаль- ский	Ныдин- ский	Антипаю- тинский	Тазов- ский	Сале- хардский
Лососевые:	2,6							
Нельма	2,6							
Сиговые:	16,1	12,1	4,6	12,4	2,6	60,8	9,0	
Муксун	14,9	10,1						
Чир		1,6	1,9			24,8	4,8	
Пелядь	0,1	0,4	2,7			19,3	2,0	
Сиг				3,6		16,7	1,3	
Ряпушка	1,1			7,8	2,6		0,9	
Омуль				1,0				
Крупный частик:			0,5	0,4			0,2	
Щука			0,5				0,2	
Язь				0,4				
Мелкий частик:					0,7			
Ерш					0,7			
Корюшка								
Плотва								
Карась								
Окунь								
Мелочь 3 гр.								
Налим	21,2	32,6	16,4		2,0		0,3	17,1
ИТОГО	39,9	44,7	21,5	12,8	5,3	60,8	9,5	17,1

Таблица составлена по сведениям, предоставленным Департаментом по делам малочисленных народов Севера ЯНАО.